14. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

14.1. ГАРАНТИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИЯХ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ ПО ЗАПРОСАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Щерба Сергей Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Место работы: Университет прокуратуры Российской Федерации

2596619@mail.ru

Тлехуч Заурбий Азметович, аспирант

Место учебы: Университет прокуратуры Российской Федерации

zaurbii.tlehuch@mail.ru

Аннотация: в статье проведен анализ существующих пробелам в современном уголовно-процессуальном законодательстве России, а также в международных договорах Российской Федерации в части закрепления гарантий юридической силы доказательств, полученных в порядке оказания правовой помощи.

Ключевые слова: международный договор, иностранное государство, следственные действия, правовая помощь, запрос, гарантии юридической силы доказательств.

GUARANTEES OF LEGAL FORCE OF EVIDENCE OBTAINED IN FOREIGN STATES BY THE REQUEST OF THE RUSSIAN FEDERATION

Shcherba Sergey P., Doctor of Law, Professor, Deputy rector on scientific work

Work place: University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

2596619@mail.ru

Tlekhuch Zaurby A., post-graduate student

Study place: University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

zaurbii.tlehuch@mail.ru

Annotation: the article contains the analysis of the existing loopholes in the criminal procedure legislation of Russia and the international agreements of the Russian Federation as regards to guaranteeing the legal validity of the evidence obtained in the course of rendering legal assistance.

Keywords: international agreements, the territories of the foreign states, measures of investigation, legal assistance, request, guaranteeing the legal validity of the evidence.

При разрешении любых проблем уголовного судопроизводства России принято всегда иметь в виду исходное юридическое положение о том, что это строго формализованная отрасль права, и, следовательно, информация, собранная в рамках уголовного дела, может иметь доказательственное значение и обладать юридической силой только после совершения ряда процессуальных действий, определенных уголовно-процессуальным законом.

В то же время, анализируя действующие нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации полагаем, что в них отсутствует четкое правовое определение такого понятия, как «юридическая сила доказательства».

При совершении правосудия закон не допускает использовать доказательства, которые получены с нарушением Основного закона. Вышеуказанному положению, а именно части 2 статьи 50 Конституции РФ соответствует часть 1 статьи 75 УПК РФ, в которой предписано считать недопустимыми те доказательства, которые были получены с нарушением требований УПК РФ. В соответствии с данной нормой уголовно-процессуального законодательства юридической силы не имеют недопустимые доказательства.

В связи с вышеизложенным в ст. 88 УПК РФ строго регламентированы правила и порядок проверки и оценки доказательства. В этой связи формулировка ч. 1 ст. 75 УПК РФ, формально позволяющая признавать недопустимыми доказательства, если они получены с нарушением норм УПК РФ безотносительно к характеру нарушения и его последствиям, а также другие вопросы, связанные с признанием недопустимости доказательств по уголовным делам, постоянно находятся в поле зрения ученых.

При этом среди ученых выдвигаются различные точки зрения относительно перечня оснований для признания доказательств недопустимыми.

Признать доказательство допустимым, по мнению Г.М. Резника, который считает, что при соблюдении требований закона, которые предъявляются к процессуальной форме, включающая в себя:

во-первых источник;

во-вторых условия;

в-третьих способы получения и закрепления сведений об обстоятельствах дела.

Одним из дополнительных критериев Смирнов А.В. и Калиновский К.Б. указывают правило законной процедуры проверки доказательств.

Исходя из логичности статьи 455 УПК РФ, «применение правил и порядка оценки доказательств, предусмотренных статьей 88 УПК РФ, к доказательствам, которые были собранны в границах оказания правовой помощи по уголовным делам на территории иностранного государства представляется бессмысленным». Более того, по смыслу данной статьи указанные доказательства имеют заранее установленную юридическую силу и не нуждаются в дальнейшей их проверке, что, в свою очередь противоречит требованиям ч. 2 ст. 17 УПК РФ.

Касаясь вопроса о собирании доказательств на территории иностранных государств в пределах предоставления правовой помощи по уголовным делам, в специальной литературе ряд ученых высказал мнение об изменении существующего порядка собирания доказательств, установленного в ч. 1 ст. 86 УПК РФ, что позволило бы без каких-либо препятствий использовать в уголовном процессе Российской Федерации доказательства, которые были получены на территории иностранного государства.

Ряд ученых, таких как, Е.В. Быкова, В.С. Выскуб и Т.А. Решетникова предлагают сформулировать часть 1 статьи 86 УПК РФ в следующем варианте: в ходе уголовного процесса сбор доказательств производится дознавателями, следователями, прокурорами и судом на основе осуществления судебных, следственных, а также иных уголовно-процессуальных действий, которые предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом РФ, соответствующих внутреннему законодательству или международным соглашениям, органами и должностными лицами иностранных государств в порядке исполнения запросов о правовой помощи, в том числе тех запросов, которые предусматривают возможность использования законодательств запрашивающих государств по соответствующим ходатайствам.

Можно поддержать это предложение авторов, но с одним уточнением, что в нем не определен порядок передачи собранных доказательств.

В этом контексте следует отметить, что УПК РФ не определяет порядок передачи доказательств, собранных непосредственно его должностными лицами на территории иностранного государства. Статья 455 УПК РФ гласит о том, что переданные в установленном порядке. Однако ее содержание создает некую правовую неопределенность, поскольку остается непонятным, какой порядок установил законодатель и в какой норме УПК РФ он отражен. По смыслу ст. 455 УПК РФ ее следует расценивать как бланкетную.

Не регламентируют детально порядок передачи доказательств, собранных на территории иностранных государств некоторые двусторонние международные договоры Российской Федерации об оказании правовой помощи. Рассматривая некоторые договоры, мы делаем вывод о том, что например, часть 1 статьи 14 Договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой «О правовой помощи по гражданским и уголовным делам» запрашиваемые учреждения обязаны в соответствии с порядком, который предусмотрен в ст. 2 указанного Договора, в письменном виде сообщить запрашивающие учреждения о результате исполнения поручений. Кроме того на запрашиваемые учреждения возложена обязанность направления соответствующих документов, которые подтверждают исполнение поручений[1].

Таким образом, по смыслу положений указанных договоров можно сделать вывод, что порядок передачи доказательств в границах оказания правовой помощи по уголовным делам детально не урегулирован нормами международного права. На основании вышеизложенного, полагаем, что статью. 455 УПК РФ изложить в следующей редакции: «…доказательства, которые были получены на территории иностранного государства непосредственно должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные компетентным органам Российской Федерации, ответственным за исполнение данного поручения, пользуются такой же юридической силой, только после их оценки по правилам» и в порядке, установленным статьей 88 настоящего Кодекса.

В 2017 году в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ поступило для направления в иностранные государства 1978 российских запросов об оказании правовой помощи (в 2016 году – 2769), из которых 65 (в 2016 году – 112) возвращены в Следственный департамент МВД России и в Следственный комитет России по следующим основаниям:

1. Отсутствует описание фактических обстоятельств совершенных преступлений и изложение иных сведений, предусмотренных статьей. 454 УПК РФ и международными договорами;
2. Не указаны конкретные процессуальные действия, о производстве которых ходатайствует инициатор, и процессуальный статус подлежащих допросу лиц;
3. Запрашиваются характеризующие документы на свидетелей;
4. В запрос о производстве допроса включаются наводящие вопросы;
5. К запросу не приобщаются постановления о производстве необходимых следственных действий и выписки из УК и УПК РФ.

Принимая во внимание указанные нормы международного права можно сделать следующие выводы: применительно к процедуре использования доказательств, полученных на территории иностранного государства, необходимо учитывать то обстоятельство, что процесс их собирания и фиксации на территории иностранного государства осуществляется в соответствии с его национальным законодательством.

Вместе с тем изучение законодательства ряда зарубежных стран показало, что в их национальных законах отсутствуют легальные определения понятия «доказательства», в том смысле, которое дано в ст. 74 УПК РФ. Более того, в УПК Грузии, Латвийской Республики и Литовской Республики вообще не определены перечни источников доказательственной информации.

Анализируя УПК Республики Молдова, мы видим, что данный кодекс не содержит ни одного положения о юридической

[1] Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой «О правовой помощи по гражданским и уголовным делам» (Подписан в г. Пекине 19.06.1992)// СЗ РФ, 18.02.2013, №7, ст. 612.

силе доказательств, которые были получены на территории данного иностранного государства.

Если рассматривать Федеральные правила США, например ст. 401, то правило доказывания считается доказательство, хоть как-то способное показывать существование фактов, которые ведут к признанию действия более вероятным или менее вероятным, чем это было без данного доказательства.

Таким образом, наличие строго регламентированного понятия и перечня доказательств в российском уголовного процессе и отсутствие таковых в законодательстве иностранных государств скорее всего приведет к тому, что при оценке собранных на территории иностранного государства доказательств они будут признаны органами предварительного расследования, прокурором или судом недопустимыми ввиду отсутствия таковых среди перечисленных в ст. 74 УПК РФ.

В целях разрешения этой проблемной ситуации, на наш взгляд, необходимо п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ изложить в следующей редакции: иные документы, а также сведения и предметы (вещи), собранные на территории иностранного государства в ходе оказания правовой помощи по уголовным делам в порядке, предусмотренном внутренним законодательством иностранного государства, международным договором или по законодательству запрашивающей Стороны при наличии соответствующего ходатайства, основанного на принципе взаимности.

Очевидно, что указанные выше обоснованные положения нуждаются в нормативно-правовой регламентации в УПК РФ.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 82,41%.

<u>*Список литературы:*</u>

1. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой «О правовой помощи по гражданским и уголовным делам» (Подписан в г. Пекине 19.06.1992)// СЗ РФ, 18.02.2013, №7, ст. 612.